Японские сказки

Лиса-брадобрей с горного перевала

Случилось это давным-давно. Стояла среди гор маленькая деревушка. Тихо и спокойно жили там люди. Только стали вдруг поговаривать, что поселилась на перевале лиса-оборотень и людей морочит. Думали-думали жители деревни, что им делать, и решили на перевал отправиться - посмотреть, вправду ли лиса там живет. Взяли они фонари и пошли в горы, да прежде договорились: кто лису приметит, фонарем знак подаст.

Жил в той деревне один парень. Звали его Гонсукэ. Вот идет Гонсукэ и думает: "Эх, хорошо бы мне ту лису увидеть! Уж я-то ее бы одурачил!"

А тем временем все по лесу разбрелись. Остался Гонсукэ один, за деревом спрятался и стал ждать. Вдруг видит: кусты зашевелились, и лиса из зарослей выходит. Заметался Гонсукэ, словно воздушный змей в небе, - как бы лисе на глаза не попасться!

А лиса в его сторону и не смотрит. Присела она под большим деревом, что у самой дороги росло - отдыхает. Посидела-посидела, а потом - давай с дерева листья рвать, да на голову себе сыпать. Не успел Гонсукэ и ахнуть, как превратилась лиса в красивую девушку с волосами до пят. Наклонилась девушка, собрала с земли сочные плоды, подняла руку над головой и - засверкал у нее в волосах чудесный гребень.

Смотрит Гонсукэ на лису, дивится.
"Ну и повезло же мне, - думает. - Не каждый день увидишь, как лиса к своим плутовским забавам готовится".

Сорвала тут девушка-лиса пучок сухой травы да себя им по спине ударила. Глядь - а это уж и не солома вовсе, а младенец! Огляделась лиса вокруг и прямо к дереву-фуки направилась. Листья с него стряхнула, и обратились они в зеленое покрывало. Завернула лиса в него младенца и на спину себе посадила. Смотрит Гонсукэ на лисьи превращения, глазам своим не верит.Вышла лиса на горную тропинку. Видит - на дороге конский навоз валяется. Провела она рукой, и появились на том месте сладкие рисовые лепешки. Взяла лиса листья прицветника - стали они узелком для гостинцев; завернула в них лепешки и по тропинке к деревне спускаться стала. Идет девушка по лесу, а Гонсукэ за ней тихо-тихо крадется. Шли они, шли и подошли, наконец, к большому дому.

Стукнула лиса в дверь раз, стукнула другой и говорит:
- Это я пришла, дочка ваша! Отоприте дверь!
- Ох, доченька! Заждались тебя совсем, - услышал Гонсукэ голоса из-за двери. Видит - на пороге старик со старухой стоят.

Испугался Гонсукэ не на шутку:
"Вот хитрая бестия! - думает. - В старикову дочку обратилась и теперь морочить их будет! А старикам-то и невдомек, что лиса это!".

Ворвался он в дом, да как закричит:
- Гоните ее, гоните! Я - Гонсукэ из деревни, что под самой горой! Эй, старик, не дочка это твоя, а лиса-оборотень! Я сам видел! Берегись - обманет она тебя!

Подскочил Гонсукэ к девушке, да крепко-накрепко за волосы схватил.

- Эй, парень, не тронь дочку нашу! - накинулся на него старик. - Никакая это не лиса!

- Да нет же, - не унимался Гон-сукэ, - лиса это! Я сам в горах видел, как она в девушку превратилась. И не младенец у нее за спиной, а пучок сухой травы! А сладкие лепешки в узелке - из конского навоза!

- Ты, негодный, в дом чужой врываешься, да еще и глупость всякую несешь! - вконец рассердился старик.

- Да не вру я, не вру! - чуть не заплакал от досады Гонсукэ. - Ну, не верите - проверьте! Подпалите ей подол платья - коли прав я, она тот-час в лису обернется!

- А что, может, и впрямь огнем ее испытать? - обратился старик к своей старухе.

Взял он из очага головешку, да к дочкиному подолу поднес. Заплакала девушка, запричитала:

- Какая же, какая же я лиса? А искорки уж по платью побежали. Вспыхнула девушка и в тот же миг умерла.

- Что ты наделал! - закричал старик. - Дочку нашу страшной смертью погубил! Что теперь нам, старым, делать, как жить?!

Залилась старуха слезами горькими. Побледнел Гонсукэ, а потом тоже заплакал:

- Я ведь и вправду думал, что лиса это. Спасти вас хотел!
Вот сидят они втроем, слезы льют. Вдруг слышат - по деревне монах идет, сутру читает. Бросился старик к монаху:

- Господин монах, - стал просить он, - в дом мой зайдите. Беда у меня случилась.

Согласился монах, в дом вошел. Рассказали ему старики обо всем. Выслушал монах, а потом и говорит Гонсукэ:

- Дурной поступок ты совершил - дочь старикову убил. Должно теперь тебе монахом стать - так закон велит. Возьму тебя к себе в ученики, и будешь ты молиться духу усопшей, прощение вымаливать.

Сказал так и к старикам обернулся:
- Не горюйте, старики, - говорит, - была дочка ваша доброй и ласковой, потому и на небесах покой обретет. Научу я Гонсукэ уму-разуму. Отслужит он по девушке заупокойную, душа ее счастьем и наполнится.

Усадил монах Гонсукэ посреди комнаты, молитву прочитал, а потом и голову брить начал. И спереди сбрил волосы, и сзади. Стала голова на большой шар похожа.

- Делайте, господин монах, все, что положено, - говорит Гонсукэ смиренно. - Надо мне вину свою

искупить.

Закрыл он глаза, сидит, голову наклонив. Вдруг слышит чей-то голос:
- Эй, Гонсукэ, что с тобой случилось? Кто тебе голову обрил? Уж не лиса ли?

- Какое там! - отвечает Гонсукэ. - Совершил я дурной поступок, вот и пришлось мне в ученики к монаху идти.

Раздался тут в ответ громкий смех. Очнулся Гонсукэ, голову поднял. Видит - стоят вокруг деревенские парни, со смеху покатываются. Огляделся он вокруг: нет старика, нет стару-хи, да и монаха тоже нет. Лежит перед ним лишь куча конского навоза, да фонарь у самых ног валяется.

- Обморочила! - только и смог выкрикнуть Гонсукэ. Схватился он руками за голову - а она-то бритая! Ни одного волоска лиса-оборотень не оставила!

Вот такую историю сказывают!